

Архив памяти *Взг. кин.б. - 1995. - 19 янв. - 48*

И чародей молчания обещал заговорить

Тот, кто видел на сцене или телеэкране знаменитого французского мима Марселя Марсо, «поэта тишины», невольно вспоминал слова Чарли Чаплина: «Человечество всегда нуждалось в немом выражении своих эмоций, независимо от того, насколько прекрасной сделалась человеческая речь».

Мое знакомство с замечательным актером состоялось летом 1961 года, когда он впервые гастролировал в Москве. Встретились мы после спектакля в небольшой артистической комнате старого деревянного эстрадного театра сада «Эрмитаж» (сгоревшего несколько лет назад).

Навстречу мне поднялся человек среднего роста и пожал руку с таким нарочито грустным видом, что стало вдруг весело и просто.

— Как все журналисты, наверное, будете спрашивать о моих планах? А ведь есть хорошая французская поговорка: умный говорит о том, что сделано, а глупый — о том, что только собирается сделать...

Неожиданно дверь открылась, и в комнату заглянул Алексей Баталов.

— А, «Летят журавли!» — узнав его, воскликнул Марсо и обнял актера.

Через мгновение маленькая комната заполнилась до отказа. Вошел Юрий Завадский и представил Бориса Бабочкина. Марсо узнал и его:

— Вы — Чапаев! Я в молодости смотрел вашу картину не один раз. И не хотел верить, что Чапаева играет актер. Мне всегда ка-

залось, что это документальные съемки времен вашей гражданской войны. Как сейчас помню кадр, когда Чапаев в черной бурке, будто на крыльях демона, врывается на коне в зрительный зал. Это было потрясающее зрелище!.. Мне очень нравятся русские фильмы «Летят журавли», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Сорок первый». На мой взгляд, ваши картины очень сильны в лирическом и романтическом плане. Но жаль, что у вас так мало хороших комедий. А ведь есть такие замечательные артисты, как Райкин, Ильинский, Олег Попов. Если мне здесь предложат сняться в трагикомическом немом фильме, я примчусь мгновенно! Даже если в звуковом — так и быть, научусь говорить!

В беседе с Завадским Марсо объяснял:

— Мне хотелось создать на сцене персонаж, в котором каждый человек мог бы

узнать самого себя. Вы огласны, что язык пантомимы так же универсален, как язык танца, музыки? Наше настоящее складывается из нашего прошлого и будущего. Вот меня иногда в прессе замысловато называют «родоначальником мимодрамы». Это не так — все началось не с меня. И все великие комики немом кино сошли с театральных подмостков...

И еще, помню, в тот первый приезд к нам Марсель Марсо сказал:

— Еще до встречи с вашими людьми меня сроднила с ними русская классическая литература, которой я поклоняюсь, — она мне близка и понятна.

Борис ВИЛЕНКИН.

На снимке:
Б.Бабочкин, Марсель Марсо, Ю.Завадский.
1961 год.
Фото автора
(публикуется впервые).